К НОВЫМ УСПЕХАМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНЫ.

Доклад тов. ХРУЩЕВА Н. С. на совещании партийного, советского и колхозного актива Киевской области 28 января 1941 года.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

не дожидаться, пока каждый человек своим умом до всего дойдет. Это может быть процесс затяжной. Надо человека поднимать. Но для этого надо каждого человека знать, знать его способности, знать его наклонности к той или другой работе. Это—дело организаторское, это—дело руководства.

Товарищи, сейчас началось составление производственных планов в колхозах. Рассмотреть эти планы вместе с бригадирами, с звеньевыми, с правлениями колхозов, вынести эти планы на общие собрания колхозников, внимательно обсудить каждую статью, учесть все замечания и если есть правильные замечания, то опять же не загордиться—мы, мол, проработали и поэтому поправок не принимаем, а принять их, если они улучшают дело. Потом надо утвердить производственные планы и организовать контроль над их выполнением.

Нужно по каждому колхозу посмотреть планы. Это необходимо сделать каждому райкому партии, а также исполкому районного Совета. Я бы предложил исполкому областного Совета и обкому партии выборочно, в некоторых районах проверить, посмотреть планы колхозов, пусть люди, которые будут посланы, посидят в таком колхозе дня 4—5 и проверят, чего стоит этот план, какая помощь оказывалась со стороны районных организаций этому колхозу. Именно так нужно проверять. Тогда мы заставим людей заниматься делом, изучать свое дело. Если мы этого добьемся, тогда мы будем иметь невиданные успехи.

Кадры бригадиров, звеньевых нужно тщательно подбирать и оберегать. Может быть, нам придется завести учет председателей колхозов, установить порядок, чтобы председателей колхозов без согласия исполкома областного Совета никуда не передвигали и не снимали. Если общее собрание колхозников вынесет такое постановление, тогда пожалуйста. А то другой раз помыкают этим председателем колхоза. Это вредно для хозяйства. Нужно, чтобы председатель колхоза знал, что он на виду всей области, что ему помогают, его оберегают, что его поддержат, если кто-нибудь захочет его обидеть. Нужно кадрам больше внимания уделять. Я говорю о колхозных кадрах, но это относится и к зоотехникам, ветврачам, агрономам, —ко всем сельскохозяйственным кадрам.

Конкретное руководство может быть лишь тогда, когда у работников есть знания своего дела, знание кадров.

Тов. Максимчук Марина рассказывала очень интересные вещи, как получить большие опоросы, и много опоросов, как сберечь поросят. Когда свиноматка принесла поросят больше, чем могла выкормить, т. Максимчук не растерялась. Она заказала плотнику «деревянную свинью», приспособила бутылки с сосками и выкормила поросят. Вот это значит не растеряться, человек сделал свое дело.

У этих людей нужно учиться, учиться у народа, тогда и дело пойдет.

Несколько слов о колхозах Полесья. Товарищи секретари райкомов, председатели исполкомов, агрономы, колхозники! Пора прекратить разговоры о том, что полесские районы обречены на низкие урожаи. Только в отсталом хозяйстве могут быть низкие урожаи. В наших условиях, в условиях советской власти, когда все материальные блага предоставлены колхозам для получения высоких урожаев, высоких удоев, и в полесских районах не должно быть низких урожаев.

Надо некоторым секретарям райкомов и председателям исполкомов районных Советов депутатов трудящихся это понять и поучиться у передовиков сельского хозяйства. Пожалуйста, не стесняйтесь, послушайте хорошего агронома, послушайте зоотехника. Человек, который имеет пытливый ум, с каждым днем познает, как мало он знает. Поэтому у такого человека развивается аппетит к знаниям, и он ищет их в книгах, в людях, в жизни, в практике, учится сам, идет вперед и за собой ведет людей, ведет вперед, к новым и новым достижениям.

Надо каждому руководителю, большому и малому, работающему на своем деле, знать об этом и придерживаться такого принципа: учиться надо, учиться и учить других.

Товарищи, надо покончить с безответственным положением агронома в сельском хозяйстве. Надо поднять роль агронома, поднять его ответственность, чтобы он чувствовал ее и чтобы в нем видели агрономического руководителя сельского хозяйства.

У нас, товарищи, это дело еще плохо поставлено. У нас агроном обезличен. Он фактически не отвечает за сельское хозяйство, числится на группой колхозов, не имеет возможностей конкретно руководить каждым колхозом и не отвечает за урожай, какие получают эти колхозы.

С этим положением нужно кончать.

Нужно, товарищи, дать колхозу агронома, чтобы и колхоз и мы знали, что такой-то агроном отвечает за агрономическое руководство в таком-то колхозе. Материальную обеспеченность такого агронома надо обязательно связать с результатами его руководства этим колхозом, т. е. поставить ее в зависимость от урожайности, полученной в этом колхозе.

А сейчас у нас имеются участковые агрономы. Дали этому агроному участок в 5—7 колхозов. Такой агроном приедет в колхоз, там поговорит, здесь поговорит, на небо посмотрит, но ничего конкретного не скажет. А колхозник любит конкретность, он любит ответственного человека.

Товарищи, вы думаете, что агроному существующее положение нравится? Нет. Агроном, который любит свое дело, любит агрономическую науку, тот недоволен таким положением. Поэтому надо изменить условия работы агронома и потребовать от него ответственности. Если он будет отвечать за конкретный колхоз, он не скажет, что спешит в другой колхоз. Он и в учебник заглянет, он посоветуется с практиком, он все свои знания, весь свой ум поставит на службу своему делу и всегда найдет правильное решение агрономических вопросов.

Если агроном придет в колхоз и вместе с колхозниками разработает план ведения хозяйства, семена посмотрят, почву изучит, наметит мероприятия по улучшению этой почвы, по удобрению, обработке и т. д., если он покажет, что он—человек знающий, тогда колхозники будут уважать такого агронома.

Мы хотим закрепить агрономов за колхозами, чтобы один агроном и зоотехник обслуживали один—два колхоза, в зависимости от размера хозяйства артели. Тогда агроном и зоотехник будут отвечать за колхоз, за урожай сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства. Если зарплата агрономов будет увязываться с результатами их работы в колхозах, тогда они почувствуют и свою ответственность за состояние дел в колхозе.

Я попросил справку: сколько у нас имеется по областям агрономов и зоотехников и сколько приходится колхозов на одного агронома и зоотехника? Вот эти данные:

Наименование областей	Приходится колхозов: На одного агронома	На одного зоотехника
Киевская	1,7	4,3
Винницкая	1,7	4,3
Кам.-Подольская	2,1	3,4
Харьковская	2,3	4,3
Полтавская	2,9	3,4
Кировоградская	2,6	4,0
Одесская	2,7	6,5
Николаевская	1,5	3,5
Запорожская	1,7	4,6
Днепропетровская	2,4	4,3
Сталинская	1,7	2,5
Ворошиловградская	1,8	2,8
Житомирская	2,6	6,4
Черниговская	2,3	4,9
Сумская	2,1	4,0
В среднем по УССР	2,1	4,1

Вот наша сила! Если мы этих агрономов и зоотехников вырвем из того состояния, в котором они сейчас находятся, чтобы эти люди не были писателями всяких ненужных резолюций и собирателями всевозможных сведений, и поможем им заняться своим делом, заняться действительно агрономией, если мы закрепим каждого агронома за определенным колхозом и поставим условием, чтобы этот агроном отвечал за состояние хозяйства в этом колхозе так, как отвечает главный инженер на своем предприятии, тогда, я уверен, мы сделаем большое дело. Мы создадим необходимые условия для агронома, мы, следовательно, поднимемся тогда в агрономическом руководстве колхозами, мы поднимем на более высокую ступень работу агронома в колхозе, поднимем тем самым его авторитет. И, безусловно, как результат лучшего агрономического и зоотехнического руководства, мы получим более высокие урожаи и более высокую продуктивность животноводства.

С чего агроному следовало бы начать свою работу в колхозе? Прежде всего, людей надо знать—бригадиров, звеньевых. Что это за люди, кто чего стоит, на что способен по своей культурности, по своему развитию, по своему опыту. Надо учитывать дисциплинированность колхозника, его отношение к делу. Это играет колоссальнейшую роль. Посмотрите, правильно ли расставлены кадры.

Агроном может иметь семь пядей во лбу, может огромные знания иметь, но если он людей не будет знать, толку не будет. Надо подбирать людей, которые уважают и ценят науку, дорожат интересами нашего народа.

Если вы изучите почвы, изучите культуры, которые сеете, подсчитаете по каждой культуре, сколько требуется затратить трудодней, учтете это, если правильно рассчитаете и правильно разработаете правила ухода по каждой культуре и доведете их до каждого колхозника, тогда, товарищи, останется только проконтролировать и проверить, все ли так, как нужно, проводится в жизнь. Что написано в агрономических правилах,—закон. Если есть нарушители, то за нарушение разработанных агрономом правил, утвержденных правлением и общим собранием колхоза, должны нести наказание. Только таким образом агроном превращается в настоящего, агрономического руководителя хозяйства, только тогда он будет морально и материально удовлетворен.

Агроном, который разрабатывает правила, должен их подписать. Если с ним не соглашается правление, а он убежден в своей правоте, он не должен итти на уступки. Он не может настаивать правления, но он должен написать свое мнение, должен указать, что считает неправильным и что надо сделать. Это и есть честное отношение к своим обязанностям. Так должно быть, и мы этого будем добиваться.

В работе агронома бывают критические минуты, когда, например, приходится дать точный ответ: можно ли начинать сев. Надо не бояться этих критических минут, не бояться ответственности и смело, но правильно решать вопросы. Если агроном не будет бояться смелых и ответственных решений, колхозники сразу почувствуют к нему уважение.

Перестройка работы агрономов приведет к тому, что колхоз с радостью построит своему агроному хорошую хату, даст ему хороший выезд или хорошую верховую лошадь. Это дело окупится. Колхозы у нас сейчас на таком уровне, что для того, чтобы пойти на это, им не потребуются особые усилия.

IV.

За высокий урожай сахарной свеклы.

Товарищи, сахарная свекла для Украины является ведущей технической культурой. Украина (без западных областей) сеет 772 тыс. га свеклы. Это, примерно, 70% всей площади, занятой свеклой в СССР.

Урожайность сахарной свеклы в истекшем году у нас выше, чем в 1939 году, выше, чем в 1938 году, и даже выше, чем в 1937 году. В среднем по Украине по всем 23 областям мы получили в 1940 году по 180,5 центнеров свеклы с гектара. В Киевской области урожай сахарной свеклы составил 150 центнеров с 1 га. Урожай был бы выше, если бы не напредпел долгоносик. Мы ставили себе задачей добиться 160 тысяч корней на гектаре, а добились по УССР 79,2 тыс. вместо 72,4 тыс. в 1939 году и по Киевской области 74,0 тыс. корней вместо 68,5 тысяч в 1939 году.

В истекшем году по УССР пересеяно сахарной свеклы 269,9 тыс. га, в том числе по Киевской области 96,6 тыс. га, или 64,5% посева.

Товарищи, долгоносика мы собрали по Украине в 1940 году 13.015 тонн, по Киевской области—4500 тонн.

Киевская область сеет 149,7 тыс. гектаров сахарной свеклы. Больше Киевской области сеют только Винницкая область.

Несмотря на сравнительно низкий урожай сахарной свеклы по Киевской области в целом, мы имеем такие районы, которыми надо гордиться. Это Шполянский район, который собрал по 254 центн. свеклы с гектара. Ладыжинский район—232 центн., Мокро-Калигорский район—228 центн., Катеринопольский—200 центн., Смелянский—200 центн. и т. д.

Вот районы, товарищи, которые получили высокий урожай. Но если мы возьмем районы, в которых свекла сильно была поражена долгоносиком, то и там найдем острова—колхозы с высокой урожайностью. Поэтому я опять возвращаюсь к старому утверждению, что долгоносик тоже знает, кого поражать, он идет туда, где люди дремлют. А там, где люди стоят на страже своих посевов, там долгоносик поживиться не может.

У меня под руками нет цифр, но мне помогут. Какой урожай свеклы в Переяславском районе?

Голос:—130.

А у т. Пилипенко?

Голос:—500 центнеров.

Выходит, что она дружбу завела с долгоносиком, чтобы ее свеклу долгоносик не ел. Товарищи, и таких, как т. Пилипенко, много. Долгоносик выбирает слабое место, и там, где плохо организована работа, где плохо организована борьба с ним, там он и поедает свеклу.

У нас плохо велась борьба с долгоносиком. Очень много было в этой работе формального. Многие руководители смотрели на вещи через сводки, а сводки не вполне отражали действительность. Если взять первые решающие дни борьбы с долгоносиком,—окапывание старых свекляников хозяйственными канавками: канавки были сделаны тогда, когда жук с этих свекляников улетел на новые посевы. Но так как по плану полагалось, чтобы хозяйственные канавки были, поэтому хоть и жук улетел, канавки все-таки копали. Получилось так, что врач пришел с лекарством, когда больной не дышал (смех), а тогда, как известно, врач не нужен. Вот так и с этими хозяйственными канавками получилось.

А как ведется химическая борьба? Государство за свой счет дает яды, но опрыскивание ведется нерегулярно и несвоевременно, и поэтому снижается эффективность и химической борьбы с долгоносиком.

Мы много сейчас делаем для того, чтобы усилить борьбу с долгоносиком. Нам в этом отношении буквально ни в чем не отказывают союзное правительство, ЦК ВКП(б) и лично товарищ Сталин. Все вопросы, которые выдвигались жизнью и ставились нами в ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР, принимались. Было принято решение, освобождающее колхозы от уплаты за яды. Это большое мероприятие, и оно стоит государству огромных денег. Сейчас нам ясно, что средства борьбы с долгоносиком у нас используются неправильно. Мы разобрались в этом. Для нас сейчас ясно, что конные опрыскиватели нужно передать из МТС в колхозы.

Как МТС вели опрыскивание? Опрыскивание зачастую производилось, когда свекле было уже нанесено поражение. Это, товарищи, надо твердо помнить и больше этого не допускать.

Товарищи, сейчас имеется решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) о том, чтобы все конные опрыскиватели вернуть колхозам. Вы знаете это?

Голоса:—Да.

К 15 февраля МТС должны отремонтировать все опрыскиватели и передать колхозам в исправности. Это надо сделать.

Нам большую помощь оказывают правительство, ЦК ВКП(б) и лично товарищ Сталин во всем. Нам дали большие денежные и материальные средства для того, чтобы увеличить количество конных опрыскивателей. Тракторных опрыскивателей больше мы пока заказывать не будем, потому что прекрасно можно справиться конными опрыскивателями.

Нам нужно сделать 10,5 тыс. новых конных опрыскивателей, чтобы каждый колхоз имел и мог ими воспользоваться тогда, когда это необходимо для более успешной борьбы с долгоносиком.

В этом году по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР нам отпускается значительно больше ядов и, главное, хлористого бария. Так что в 1941 году мы лучше будем вооружены всеми средствами борьбы.

Но, товарищи, никакие опрыскиватели, никакое количество самых сильных ядов против долгоносика ничего не стоят, если не будет по-настоящему большевистской организованности в колхозах для борьбы с долгоносиком. Это надо твердо помнить.

У нас недавно было республиканское совещание и там много говорили о борьбе с долгоносиком, было много мнений, предложений. Я слушал товарищей, выступавших на этом совещании, беседовал несколько раз еще до совещания с некоторыми специалистами и хотел бы здесь тоже сказать свое мнение по этому вопросу. За 4—5 месяцев мы получили много интересных, самых разнообразных предложений. Я с удовольствием читал многие из них, но из всех я считаю нужным выделить предложение, которое сделал тов. Т. Д. Лысенко. Оно более правильное. Тов. Лысенко предлагает приманочно-ловчие посевы высевать на старых свекляниках. Здесь многие агрономы скажут,—позвольте, это дело старое, мы уже много лет практиковали такие посевы, но ничего не получалось, долгоносик подкармливался на этих приманочно-ловчих посевах и летел на основные посевы сахарной свеклы.

Это так и было. Но несмотря на то, что это было в прошлом, я считаю, что новые приманочно-ловчие посевы нужно сеять на старых свекляниках, только не делая из них подкормку для долгоносика. Если сделать по-старому, долгоносик подкормится и полетит на основные плантации. Если же мы организуемся, если мы эти приманочно-ловчие посевы на старых свекляниках высеем, окопаем эти посевы, если мы установим наблюдение за канавками, будем уничтожать долгоносика,—я уверен, что мы его на 90% уничтожим на старых свекляниках и не дадим возможности с'есть не только основные посевы свеклы, но и приманочно-ловчие посевы. Потом мы эти приманочно-ловчие посевы запашем и посеем на них просо.

Некоторые товарищи из опытных станций тоже возражают против приманочно-ловчих посевов на свекляниках, основываясь на большом, многолетнем опыте. Но я бы сказал, что с ними согласиться нельзя. То, что 99 раз одному, другому, десятому не удается, сотому удастся, и я думаю, что нам это удастся.

В каких условиях применялись раньше приманочно-ловчие посевы? Они применялись, когда было единоличное хозяйство, потом, когда колхозы были еще неокрепшие, слабые, малодисциплинированные. Конечно, если посеять приманочно-ловчие посевы на старых свекляниках и их так оставить, то это будет замечательной подкормкой для жука. Он подкормится, наберется сил и полетит искать настоящие посевы. Такие приманочно-ловчие посевы никакого положительного эффекта не дадут, а вред их очевиден.

Если же мы приманочно-ловчие посевы посеем на прошлогодних свекляниках, окопаем эти посевы хорошими канавками, помимо канавок, которыми окапывают старое свеклянище, поставим людей—сборщиков, пустим кур, то мы будем иметь хорошие результаты. Куры, если мы возьмемся хорошо за дело и организуем его, должны уничтожить полностью долгоносика. При новой системе приманочно-ловчих посевов можно добиться того, что долгоносик будет полностью уничтожен в канавках, которыми будет окопан приманочно-ловчий посев. Если же какое-то количество долгоносика проберется на приманочно-ловчие посевы, то его необходимо уничтожить на этих посевах курами и ядами.

Товарищи, какое средство борьбы мы сейчас считаем главным в борьбе с долгоносиком? Я бы просил вас внимательно прочесть доклады и выступления всех товарищей на совещании, которое у нас было недавно по борьбе с долгоносиком. Это очень интересный материал. Оказывается, главное средство борьбы—курица. Нужно кур как можно больше разводить.

Я адресую это к руководителям Киевской области—председателям колхозов, к нашему активу, чтобы это широко проводить по всей Киевской области. Я адресую это к руководителям всех свеклосеющих областей Украины. Нам надо самим понять и убедить всех, что курица в борьбе с долгоносиком самое сильное средство из всех средств механического уничтожения его, какие существуют на сегодняшний день.

Целый ряд данных говорит о том, что одна курица в день поедает в среднем 100—120 грамм, или 750—900 штук долгоносика, и что для отработки 1 гектара свекляника при разном залегании долгоносика требуется 5—7 кур. Курица здесь, по-моему, нас выручит. Нужно только к этому хорошо подготовиться.

Нужно разработать какой-то минимум условий борьбы с долгоносиком. И если этот минимум к определенному сроку не будет выполняться, значит тогда руководитель колхоза должен за это нести ответственность. Без этого обойтись нельзя.

Надо ввести правило, что если колхоз не выполнит установленного минимума по борьбе с долгоносиком, он должен оплачивать стоимость ядов, отпускаемых государством для опрыскивания плантаций этого колхоза.

Теперь несколько слов о ширине междурядий. В этом году получился полнейший разнобой. Почти все опытные станции говорят, что суженные посевы положительных результатов не дали, а все практики, наоборот, говорят, что получили увеличение урожая.

Некоторые товарищи говорят, что это новое дело—узкорядный сев. Но тов. Т. Д. Лысенко прав, когда говорит—какой же это новый, это самый старый сев. И действительно самый старый, потому что если посмотреть в учебники, посмотреть в материалы по сельскому хозяйству, то мы увидим, что самое эффективное междурядье оказывалось в 34—36 см.

Существующая ширина междурядий (44,5 см.), видимо, создана исходя из ширины обода трактора. Здесь обод трактора надавил на теорию сева. Все опыты, которые были проведены в колхозах, показывают, что при ширине междурядий в 34—36 см. урожай был получен выше, чем при посеве на 44,5 см. Поэтому в нынешнем году мы будем рекомендовать шире применить этот опыт.

Можно было бы рекомендовать его всем колхозам, но у нас не будет таких тракторов, которыми можно было бы обрабатывать свеклу при такой ширине между рядками. Поэтому придется, пока мы технику не подтянем, рекомендовать так сеять тем колхозам, которых смогут обслужить тракторами с разрезным ободом.

Некоторые товарищи говорят, что рабочих рук потребуется больше. Это верно. Труда при суженных междурядьях требуется на гектар больше, и спорить против этого нельзя, но и корней будет больше и урожай больший.

Теперь, товарищи, несколько слов о сроках сева свеклы. Тов. Т. Д. Лысенко поднял вопрос о том, что свеклу мы стали сеять очень рано. Я с ним согласен в этом вопросе. Поэтому сейчас ставится такая задача, чтобы вся свекла была посеяна в сроки, которые больше всего подходят для свеклы.

Вы знаете, что когда сеяли очень рано просо, урожай получали плохой. Когда стали сеять в сроки, которые эта культура требует, стали получать хороший урожай проса.

Тов. Т. Д. Лысенко, мне кажется, совершенно правильно определил сроки сева свеклы. Он предлагает сеять свеклу тогда, когда взойдут приманочно-ловчие посевы свеклы, которые надо сеять как можно раньше.

Когда мы все это учтем, организуем настоящую борьбу с долгоносиком, посеем свеклу в лучшие сроки, применим посевы с междурядьем в 34—36 см., устраним целый ряд других недостатков, то думаю, что мы получим урожай свеклы в 1941 году намного больший, чем в 1940 году.

V.

О просе и кукурузе.

Почему мы поднимаем вопрос о кукурузе и просе? Почему мы именно эти две культуры выделяем? Потому что если посмотреть резервы получения большого урожая, то мы увидим, что эти резервы заложены прежде всего в кукурузе и просе. Это на практике доказали колхозники, которые получают высокие урожаи кукурузы и проса.

Но это не значит, что мы эти культуры считаем главными в сельском хозяйстве. Главные культуры на черновых были, есть и будут пшеница и рожь. Это надо твердо помнить.

При равных условиях получения урожая мы предпочтение отдаем пшенице, потому что пшеница является наилучшим продуктом питания человека. Пшеница—это наша главная культура. Мы должны ее всемерно развивать и поднимать ее урожайность.

Я не раз слышал от товарища Сталина указание обратить внимание на просо и кукурузу, всемерно развивать эти культуры, повышать их урожайность. Просо и кукуруза—это сало, это мясо, необходимое для питания населения.

Просу до сих пор не уделялось достаточного внимания, оно сеялось по худшим предшественникам, плохо обрабатывалось.

Академик Т. Д. Лысенко вскрыл недостатки в уходе за просом, он показал, что к просу относились как к бросовой культуре, что просо сеяли разбросным способом, не проводили междурядной обработки. Он говорит, что если просо посеять так, как уже доказано агротехникой, и приложить труд к этому делу, то можно получить большие урожаи.

Два решения ЦК ВКП(б) о просе, которые мы имеем, обязывают нас заняться этой культурой. Просо это большой резерв увеличения урожайности.

Вот интересные данные по Украине об урожайности кукурузы и проса в сравнении со средним урожаем всех зерновых (в центнерах с гектара):

	Кукуруза	Просо	Все зерновые
1913 год	11,2	10,2	9,9
1938 год	14,1	9,7	10,9
1939 год	17,0	12,0	13,9
1940 год	20,5	17,1	14,6

Если мы посмотрим урожайность кукурузы и проса за границей, то мы увидим, что по просу у нас урожайность гораздо выше. Урожай проса на Украине в 1940 году составил 17,1 центнера с гектара, в Румынии в 1939 году—0,6 центнера, а за 1937—1939 гг. урожай там составил лишь 5,5 центнера; в Венгрии урожай проса также ниже, чем на Украине: средний урожай там за 1937—1939 годы был 10,2 центнера с гектара.

Что касается кукурузы, то здесь надо отметить, что Украина имеет урожай более высокий, чем Соединенные Штаты Америки. В Америке в 1929—1933 гг. получали средний урожай 11 центнеров с гектара, в 1936 году—9,5, в 1937 году—11,9, в 1938 году—12,9, в 1939 году—11,8 центнера с гектара. На Украине урожайность кукурузы достигла 20,5 центнера с гектара.

Я приводил средние цифры по всей Украине, а если взять урожайность, достигнутую отдельными областями, районами, колхозами, нашими передовиками—мастерами социалистических урожаев, то картина будет еще наглядней.

Мы можем здесь отметить и целые области, которые также добились высоких урожаев кукурузы. Полтавская область получила в 1940 году в среднем 24,7 центнера кукурузы с га. Это 150,8 пуда с гектара. Днепропетровская область собрала 21,6 центнера кукурузы с га. Это—131,9 пуда с гектара. Винницкая и Кировоградская области получили по 21,1 центнера с га, Каменец-Подольская—21 центнер.

По высокой урожайности проса впереди идут области: Харьковская—21,5 центнера с га, Полтавская—20,4 центнера с га, Сумская—19,5, Кировоградская—19,1, Винницкая—19,2 центнера с га.

Вот, товарищи, наши передовые области, районы, колхозы и колхозники по урожайности проса и кукурузы. Передовые люди нам показывают большие возможности получения высоких урожаев. Если мы сейчас эти культуры возьмем под свое наблюдение, мы большое дело сделаем для реализации поставленной товарищем Сталиным задачи—получать в СССР 8 миллиардов пудов зерна ежегодно.

После решений СНК СССР и ЦК ВКП(б) о развитии общественного животноводства в колхозах, об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов создались большие возможности для развития общественного животноводства в колхозах. Уже в этом году мы имеем большие результаты.

Но для того, чтобы животноводство было высоко продуктивным, надо увеличивать кормовую базу, надо иметь концентрированные и сочные корма, надо иметь грубые корма.

Товарищи! Мы должны иметь очень много мяса, кожевенных изделий. А для этого надо развивать общественное животноводство в колхозах. Животноводство в своем развитии упирается в кормовую базу—зерно, силосные культуры, свеклу, картофель, клевер, люцерну и т. д.

Если мы поднимем среднюю урожайность кукурузы даже до половины того уровня, который достигнут тов. Озерным, то это будет колоссальный результат. Мы тогда имели бы огромное количество мяса.

Если урожай кукурузы, который получил тов. Озерный, пустить на откорм скота, то выйдет, что он с каждого гектара в 1939 году получил по 117 пудов мяса, в 1940 году—по 115 пудов.

Выходит, что урожай кукурузы, полученный т. Озерным, в переводе на мясо обеспечит колхозу получение ежедневно 12,8 фунта мяса с каждого гектара в течение круглого года. Это если взять урожайность, какую он получил с гектара в 1939 году. Если же т. Озерный выполнит свое обязательство, которое он взял на 1941 год, то получится по 18 фунтов мяса с гектара на каждый день в течение круглого года.

Если бы мы получали по кукурузе и просу такие урожаи, мы бы сразу, как на дрожжах, подняли бы наше общественное животноводство, а это значит, что мы в несколько раз подняли бы обеспеченность нашего народа самым высококалорийным продуктом—мясом.

Давайте добьемся урожайности хотя бы в половину того, что достигает т. Озерный. Это значит, что в течение всего года каждый гектар кукурузы даст по 9 фунтов мяса в день. При таком положении мы бы завалили страну мясом.

Реальная эта задача, товарищи? Совершенно реальная, если мы за это дело возьмемся по-большевистски, если по-настоящему, с большевистской напористостью и страстностью будем руководить этим делом в колхозах, в районах.

Надо, чтобы каждый председатель колхоза, секретарь райкома и председатель исполкома знали, что в кукурузе и просе заложены огромные возможности. И если вы хотите подняться, сделать скачок в урожайности зерновых, боритесь за просо и кукурузу.

VI.

Ближайшие наши задачи.

Товарищи, имея историческое решение партии и правительства «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Украинской ССР», мы должны по-новому подготовиться к 1941 сельскохозяйственному году. Он должен стать годом дальнейшего под'ема нашего хозяйства.

1941 год должен стать годом дальнейшего роста зернового хозяйства, новых достижений в урожайности технических культур, в продуктивности животноводства. 1941 год должен стать годом еще более широкого развертывания инициативы колхозных масс.

Виды на урожай в этом году у нас очень хорошие. Озимые посевы ушли под снег в прекрасном состоянии.

Вот данные обследования озимых в период с 1 по 10 декабря 1940 года в сравнении с этим же периодом 1939 года:

	1940 г.	1939 г.
Отличные и хорошие озимые	71,0%	42,0%
Средние	21,0%	31,0%
Плохие	8,0%	27,0%

Для сохранения озимых в хорошем состоянии, для создания благоприятных условий развития хлебов весной и летом, особую роль играет снегозадержание.

Вы знаете, мы много бились над этим вопросом, много было советов по этому вопросу. Некоторые товарищи советовали нашим степным, безлесным районам строить для задержания снега побольше щитов... из досок. Это похоже на то, как больному безработному для того, чтобы он улучшил свое здоровье, рекомендовали побольше кушать хорошей пищи.

Но, товарищи, мы сейчас, по-моему, нашли ключ для решения задачи, и сейчас, если у нас не будет щитов, если не будет снегозадержания—значит никудышные руководители в районе. Все материальные средства мы имеем у себя, буквально в каждом колхозе, и некоторые колхозы сейчас уже этим пользуются.

Мы договорились в Киевском обкоме о том, чтобы поручить изготовить образцы щитов для задержания снега. Эти образцы были сделаны. Материалы все имеются: если на месте есть лоза—используйте лозу, нет лозы—камыш используйте. Если нет камыша—используйте стебли от подсолнуха и кукурузы, если и этого нет—солому, но сделайте щиты. Завтра мы вам щиты покажем, я просил, чтобы их установили на площади.

(Окончание—на 4 стр.).